

Пройдя некоторое расстояние, Чу Лань, опираясь на руку Дуань Ли, поднялся в карету. Мальчик почувствовал, что внутри есть кто-то ещё, поэтому сдержался и не проронил ни слова.

Постепенно он ощутил, как температура вокруг падает. Воздух стал промозглым, почти могильным. Чу Лань в замешательстве гадал, куда их везут, когда в его сознании раздался голос Дуань Ли:

«Мы спускаемся под землю».

Чу Лань вздрогнул. Под землю? Ему были знакомы погреба, и он невольно подумал: «Неужели эти люди выстроили внизу целое логово?»

Пока он терялся в догадках, Дуань Ли спросил:

«Хочешь взглянуть?»

Прежде чем Чу Лань успел ответить, карета остановилась. Спутники поднялись и вышли, Дуань Ли и мальчик последовали за ними последними.

Когда Чу Лань с помощью наставника спустился на землю, он почувствовал тонкий холодный аромат. В следующее мгновение наставник коснулся его лица ледяной ладонью. Чёрная повязка, всё ещё закрывавшая глаза, вдруг перестала быть помехой — мир вокруг обрёл чёткость и краски.

Перед ним предстал великолепный, сияющий золотом чертог. Чу Лань приложил колоссальные усилия, чтобы сдержать изумление и не выдать себя.

Ступая по полам, выложенным чистейшим нефритом, группа углубилась в недра дворца. Чтобы никто не заметил подвоха, Чу Лань не смел вертеть головой. Он смотрел строго перед собой, лишь изредка бросая быстрые взгляды по сторонам. Куда бы ни падал взор, повсюду царила кричащая, почти извращённая роскошь.

Детей привели в просторную залу. Как только они оказались внутри, Чу Ланю развязали повязку, и слуги один за другим покинули помещение.

Почувствовав, что Дуань Ли собирается высвободить свою руку из его ладони, мальчик подсознательно сжал пальцы, вцепившись в ледяную кисть наставника. Тот на мгновение замер, а затем мягко накрыл его руку своей.

«Не бойся, — «услышал» Чу Лань его голос. — Наставник рядом».

Наконец их руки разомкнулись. С тихим скрипом дверь за спиной закрылась.

Чу Лань сжал кулаки; холод чужих пальцев, казалось, вьелся в самую кожу. Столько времени он держал Дуань Ли за руку, но так и не смог её согреть.

Мальчик обернулся к закрытой двери с тяжёлым сердцем. Он и сам не заметил, как за столь короткий срок привык полагаться на этого человека и безоговорочно ему доверять.

Это казалось невероятным.

***

Убедившись, что похитители ушли, дети не выдержали. Комнату заполнили приглушённые всхлипы; отчаяние тяжёлым пологом накрыло пленников.

Внезапно одна девочка прошептала:

— А может... может, нам сбежать?

— Сбежать? — отозвалась другая. — Куда? Мы даже не знаем, где находимся. И ты что, забыла, что стало с теми, кто пытался?

При этих словах лица детей исказились от ужаса. Атмосфера в комнате стала ещё мрачнее.

— Самим нам не выбраться, — подал голос самый старший из мальчиков, рослый и крепкий. — Думаю, Хуа-нян права. Чем рисковать головой при побеге, лучше дожидаться отбора. Если выберут — будет шанс выжить.

— Но... но я слышала, — простонал какой-то ребёнок сквозь слёзы, — они говорили, что эти люди, когда у них дурное настроение, едят детей! Я не хочу умирать! У-у-у... хочу домой, к маме! К маме хочу! Обещаю, я больше никогда не буду убегать со двора, честно!

Плач оказался заразительным — вскоре рыдала уже добрая половина детей. Старший мальчик пытался их утешить, но не мог справиться с нахлынувшим горем.

Чу Лань стоял в стороне, слегка нахмурившись. Он до сих пор не понимал, зачем их похитили и что именно означает этот «отбор». Его взгляд упал на Дин Шэна. Тот сидел на полу с отсутствующим видом, словно окончательно похоронил всякую надежду.

Рассудив, что Дин Шэн может что-то знать, Чу Лань направился к нему, но дорогу преградили трое мальчишек. Один из них, самый крепкий, схватил Дин Шэна за шиворот. В его голосе

клокотала ярость:

— Мы тебе ничего плохого не сделали! Зачем ты заманил нас сюда, подонок?

Дин Шэн вздрогнул. Он посмотрел на обидчика и спустя мгновение улыбнулся, и эта улыбка выглядела болезненнее любого плача:

— Зачем? Я же сказал — потому что вы тупицы. Кто виноват, что вы так легко верите первому встречному?

Не успел он договорить, как кулак крепыша врезался ему в лицо. Остальные тут же обступили их. Кто-то робко прошептал:

— Хватит... нам запретили драться. Если увидят раны...

— Да бейте! Бейте, чего уж там! — внезапно выкрикнул Дин Шэн. — Всё равно подыхать. Лучше убейте меня сейчас, хоть мучиться не придётся.

— Ах ты! — мальчишка вскипел, снова замахиваясь.

Кое-как их удалось растащить. Дин Шэн сплюнул кровь и отвернулся с видом человека, которому опостылела сама жизнь.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Девочка лет семи дрожащим голосом спросила:

— Мы и правда все умрём?

Старший мальчик, старавшийся сохранять спокойствие, ответил:

— Нет. Если будем послушными, может, и появится лазейка.

— Лазейка? — Дин Шэн вскинул голову. В его налитых кровью глазах полыхнуло безумие. — Неужели можно быть такими наивными? Вы хоть слышали о богатеях с извращёнными вкусами? Они специально берут детей для забав, за одну ночь могут замучить до смерти нескольких. Хе-хе... «будете послушными — выживете». Это сказки для таких дурачков, как вы.

Он замолчал, словно что-то обдумывая, а затем окинул всех присутствующих взглядом, полным пугающего злорадства:

— Ха! А вы, мелюзга, вообще понимаете, что я имею в виду под «забавами»? Давайте я вас просвещу.

Опираясь на руки, Дин Шэн поднялся и, пошатываясь, сделал несколько шагов, оказавшись прямо перед Чу Ланем. Он вцепился мальчику в плечо, ухмыляясь:

— Эти «игры» — совсем не то, к чему вы привыкли. Они сорвут с вас одежду, прижмут к...

— Довольно! — нахмурился старший мальчик. — Не смей им этого говорить!

— Это ещё почему? — огрызнулся Дин Шэн. — Рано или поздно им придётся через это пройти. Пусть лучше знают заранее и готовятся.

Дети были совсем маленькими и мало что смыслили в делах взрослых. Они лишь растерянно хлопали глазами, не понимая, к чему клонит Дин Шэн.

Однако Чу Лань, сопоставив его слова с реакцией старшего мальчика, начал догадываться о сути происходящего. В крохотной рыбацкой деревне книг было мало. Кроме тех уроков, что давал ему Лю Си, Чу Лань поглощал лишь бульварные романы с рыночных лотков. Иногда он просиживал там целый день, пока торговец не начинал собираться домой. Среди тех книг попадались и фривольные истории. В них говорилось, что подобные вещи — удел взрослых, и Чу Лань даже представить не мог, что кто-то способен поднять руку на ребёнка. Его охватило острое чувство тошноты.

Осознав, что Дин Шэн прекрасно знал, какая участь ждёт детей, и всё равно пошёл на это ради денег, Чу Лань с силой оттолкнул его руку. Почувствовав неприязнь со стороны мальчика, Дин Шэн опустил взгляд. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, после чего предатель усмехнулся:

— Тоже хочешь ударить? Давай.

— Не буду я тебя бить, — ответил Чу Лань, не отводя взгляда. — Теперь ты в той же ловушке, что и мы. Отсюда никто не уйдёт.

Дин Шэн прищурился. Чу Лань попал в самую больную точку — в ту правду, от которой Дин Шэн отчаянно пытался отгородиться. Он опустил голову; лицо его стало серым, как пепел.

Чу Лань больше не смотрел на него. Он шагнул к остальным детям и тихо произнёс:

— Не бойтесь. И помните: что бы ни случилось дальше, не пытайтесь сопротивляться.

Старший мальчик внимательно посмотрел на Чу Ланя:

— У тебя есть план побега?

Все мгновенно затихли, с надеждой уставившись на него. Чу Лань поджал губы:

— Нет.

Он не знал, что предпримет Дуань Ли, а потому не мог ничего обещать. Глупо давать ложную надежду — падать потом будет слишком больно.

Дети понурились. Старший мальчик вздохнул:

— Рано вешать нос. Слушайте...

Он запнулся, глядя на Чу Ланя.

— Чу Лань.

— Слушайте Чу Ланя, — продолжил он. — Как бы то ни было, сейчас главное — уцелеть.

Благодаря спокойствию Чу Ланя и поддержке старшего мальчика, паника утихла. Тот облегчённо выдохнул и обратился к Чу Ланю:

— Меня зовут Цзи Шутун.

Чу Лань кивнул:

— Приятно познакомиться.

Цзи Шутун некоторое время разглядывал собеседника, а затем вдруг улыбнулся:

— Ты ещё совсем мал, но в такой переделке не теряешь головы. Спокоен, рассудителен... Из тебя выйдет толк, вот увидишь.

Чу Лань моргнул. Неужели он и правда спокоен? Если подумать, так оно и было. Но почему? В памяти невольно всплыло улыбающееся лицо Лю Си. Чу Лань знал — это не тот человек, с которым он прожил бок о бок пять лет.

Наверное, всё дело в последних днях, проведённых рядом с тем, кто занял тело его наставника. В конце концов, для обычного человека нет ничего страшнее, чем «восставший из мертвых». К тому же он видел демонических разбойников в открытом море и горы трупов. Теперь, столкнувшись с бедой, он хоть и не стал абсолютно бесстрашным, но и не позволял ужасу парализовать свой разум.

В этот момент снаружи гулко ударил гонг. Все в комнате вздрогнули. Дверь распахнулась, и вошла Хуа-нян, за которой следовали уже знакомые слуги.

Женщина окинула детей взглядом. Заметив страх на их лицах и то, что они послушно стоят на своих местах, она удовлетворённо кивнула. Взмахнув рукой, она приказала слугам занять позиции за спинами детей.

Чу Лань не смел оглядываться, но в душе холодело от страха — вдруг за ним стоит не Дуань Ли? Но тут наставник едва ощутимо коснулся его ладони ледяными пальцами. Мальчик прикусил губу, сдерживая вздох облегчения.

***

— Ведите их, — скомандовала Хуа-нян.

Когда Чу Лань проходил мимо неё, он услышал её холодный, лишённый всяких эмоций голос:

— Не говорите потом, что я о вас не заботилась. Повторяю: хотите жить — повинуйтесь. Если переживёте этот раз, я в долгу не останусь.

Дети шли, понурив головы, не смея проронить ни слова.

— Идите уже, — бросила Хуа-нян.

Чу Лань шагал в середине строя. Слова женщины вызывали у него приступы тошноты. Она творила истинное зло, но, видимо, искренне считала себя добродетельной. Неужели она полагает, что одной пустой фразой можно искупить все грехи?

Миновав длинный коридор, Чу Лань уловил звуки музыки. Спустя мгновение перед ними вырос величественный чертог. Едва переступив порог, мальчик едва не зажмурился от невыносимого блеска.

Зал буквально утопал в золоте. Столы, стулья, утварь — казалось, всё здесь отлито из чистого драгметалла и усыпано самоцветами. Невероятная, ослепляющая роскошь.

Когда глаза привыкли к сиянию, Чу Лань принялся осторожно осматриваться. Первым делом он заметил человека на золотом троне в глубине зала. Это был тучный мужчина средних лет. На его голове покоилась корона с подвесками-мэнлю, а жёлтое одеяние украшала вышивка в виде дракона.

Чу Лань нахмурился. Он никогда не бывал во дворце Сына Неба, но знал: только земной император вправе носить драконьи одежды и венец. Кто этот безумец, решившийся на

подобную дерзость? Неужели он не боится казни до девятого колена?

Мужчина на троне поднял кубок и зычно расхохотался:

— Ну же! Приветствуем наших новых братьев! Пейте!

Сидящие за столами дружно подняли чаши. Чу Лань украдкой оглядел гостей. Все они были облачены в богатые шелка, но под небрежно завязанными поясами виднелись вороненые доспехи. Стиль и материал этих лат показались Чу Ланю смутно знакомыми. Он присмотрелся внимательнее, и сердце его пропустило удар.

Он узнал их. Эта броня была почти идентична той, что носили демонические разбойники. Единственное отличие — на этих людях не было масок оскаленных мертвецов.

Чу Лань похолодел. Неужели все присутствующие — демоны? Они так открыто пируют на землях людей, неужели совсем не боятся Бессмертной горы?

Пока он размышлял, кто-то слегка подтолкнул его в спину. Мальчик очнулся и услышал голос толстяка на троне:

—... В честь прибытия дорогих братьев я приготовил особый дар!

Мужчина хищно ухмыльнулся, обнажив острые клыки, и указал на детей, стоявших посреди зала с опущенными головами:

— Это отборный товар, лучший из лучших. Все — невинные птенчики. Пользуйтесь на здоровье, а если кто приглянется — можете забирать с собой.

<http://bllate.org/book/17552/1709480>